

Мой дом — моя крепость

Наталья Козлова

Мой дом – моя крепость

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67755048
ISBN 9785005660817*

Аннотация

«Я всегда делил человечество на две части. Есть люди-сады и люди-дома. Эти всюду таскают с собой свой дом, и ты задыхаешься в их четырёх стенах. Приходится с ними болтать, чтобы разрушить молчание. Молчание в домах тягостно. А вот в садах гуляют. Там можно молчать и дышать воздухом. Там себя чувствуешь непринуждённо. И счастливые находки сами возникают перед тобой. Не надо ничего искать». (А. Сент-Экзюпери)

Содержание

Зинаида Сергеевна Чистякова	5
Катино замужество (сказ)	5
Сергей Кобзев	10
Домой	10
Поздней осенью дома	12
Деревенский дом	15
Скит	17
Деревенский триптих	19
Мой день	21
Окрест	23
Галина Полубоярова	25
Родина	25
Мамочка	26
Сенокос	28
Подарки от лисички	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мой дом – моя крепость

Составитель Наталья Козлова

ISBN 978-5-0056-6081-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зинаида Сергеевна Чистякова

Катино замужество (сказ)

Случилось это ещё в стародавние времена, при матушке Екатерине.

Бежит Катюшка- ног под собой не чует, через кладбище, лес, озеро на соседний завод в Гумешки, что в Сысерти на Урале находится, к сродникам тётке Марии и дядьке Федору.

Дело к вечеру, уже смеркаться стало. А ей все едино, решила больше никогда сюда не возвращаться. Мало ли к ней барин, кавыглаз местный Дерун приставал- натерпелась всклень девчушка от него, сколько слез пролила. На заводе 13-летнюю сироту Катюшку отдали под присмотр сорокалетнему хмурому горному мастеру дядьке Матвею, приписали к заводу Полевскому.

Раньше все в крепости жили, приписанные- не убежишь. Катерина была хороша собой- то – басенькая, тоненькая, зеленоглазая, коса ниже пояса, рукодельница- всему ее мать Прасковья научила. Мать умерла под розгами этого же барина Деруна – она вишь отказала ему, а тот наособицу изгался над ней и отправил на конюшню.

Двадцать плетей Прасковья не вынесла, сердечная, – вы-

шел дух из нее. Дядька Матвей похоронил Прасковьюшку. Муж у нее в шахте сгинул, лёгкими долго маялся, ребятишки по малолетству померли, одна только Катюшка осталась, вся в мать- красавица. Нынешний- то Полевской Дерун больно охочь был до женского полу. Уморил свою жену за то, что за- прещала ему блудить. А теперь он вдовец, стал взоморыль- ничать, решил законно венчаться с 13- летней Катюшкой- поглянулась вишь ему, мешкать не стал. Батюшка возраст припишет, не впервой ему венчать девчонок – то со старика- ми- кавыглазами. Катенька плакала, отказывалась от замуже- ства, да где там. Дядьке Матвею приказали готовить ее к вен- цу- барин нарядов прислал, провизии всякой. Ну Катюшка- то и задумала бежать. Дорога шла сначала через кладбище.

Девчушка решила с матерью попрощаться, прибежала на могилку, упала на холмик и залилась горячими слезами. Вдруг услышала голос:" Не плачь, дочка, все образуется, хо- рошо да ладно будет, не плачь!» «Да ведь это Матушкин го- лос!» И тень какая- то мелькнула перед глазами. Катенька обрадовалась, успокоилась немного и дальше в леготку по- бежала через густой лес на Гумешки.

Почти совсем стемнело, страшно с волками повстречать- ся, здесь их много водилось в ту пору. А где свободная до- рога, там стража заводская, сразу схватят и под розги. Де- вочка бежит, не разбирая дороги- падает, руки- ноги в кровь резунцами изодрала. Услышала завывание волков, оробела, заплакала. Выглянула луна.

Видит, кто- то бежит навстречу. У Катюшки от страха ноги подкосились, села на землю, встать не может, а человек на нее напрямиком бежит.»

Да ведь это дядя Федор!

– Я здесь! Я здесь! – закричала девочка.

Подхватил ее Федор, успокаивает. Говорит, как услышал, что барин с ней обвенчаться хочет, решил выкрасть, пожалел сиротку. Теперь им надо бежать через Терсуртское болотистое озеро в Гумешки. Ещё издали увидели, как что- то звосияло – это голубые огоньки на болоте- синюшкин газ горел, дорогу беглецам указывал. Жутко стало девчужке. Луна спряталась за тучи. Пошли наощупь.

На краю озера было болотисто. Катя споткнулась, мякнулась в мокреть, дядя помог ей подняться. Он не нашел слань в темноте, поискал наощупь жердину себе побольше, Катюшке поменьше и пошли через болото. Опять слышался близко протяжный вой волков.

Становилось тревожнее. Решили ладить на жерди, да ничего не выходит, только больше засасывает густая, холодная трясина- уже по колено. Совсем близко метнулась хищная тень, и сразу слышались хлопающие, вязкие удары- это волк попал в трясину.

Жерди не помогали, теперь беглецы провалились уже по пояс. Волк барахтался невдалеке. Ему уже было не до людей. Зверь спасал свою жизнь. Он выбивался из сил. Но Федор заметил, что куда ползет хищник, было больше воды

и легче, стало быть, выгрести из болота в воду озера. Федор и волк двигались в одну сторону, за ними старалась ползти уставшая Катерина. Наконец, они выбрались из болота, а на озере по воде быстро достигли глинистого берега.

Луна осветила озеро. Вдалеке по дороге несколько человек быстро шли в их сторону. Послышался многоголосый вой волков, но Федор и Катерина боялись уже не волков, а незнакомцев. «Это стража, за тобой быть сугонь», – задыхаясь сказал Федор, прячась вместе с Катей в колючие кусты на берегу озера.

Волк выскочил навстречу страже, те испугались, один раз выстрелили и ушли в густой ельник. Это спасло беглецов. Они продолжали бежать, стараясь не наступать на сухие ветки, треск от которых был слышен далеко. Караульных не стало слышно. В случае поимки, беглых возвращали на свои заводы и пороли плетьюми. Оставалось бежать многонько, но Катя упала и сильно повредила ногу. Федору пришлось нести ее на руках. Пот градом катился с его лица. Он останавливался, чтобы передохнуть и оглядеться.

На небольшой еланьке Федор перевязал оторванным краем своей рубахи ногу Катерине. Девочка могла, хотя с трудом, шагать сама. Их одежда превратилась в ремки. Стало светать – идти было опаснее. Наконец, беглецы дошли до Гумешек и задами, чтобы не видели ненароком соседи, запыхавшись, пробрались в избу Федора и Марии. Катюшке дали одеяло, сухую одежду, воду, сало, хлеб, проводили в конюш-

ню, быстро опустили в яму. Крепко заладили сверху лаз так, что ничего не было видно. А свирепый барин

Дерун, узнав о побеге, приказал выпороть дядьку Матвея, и в супонь послали в Гумешки целый отряд караульных, да они Катерину не нашли. А барин- то со злости запил, здоровьем скудаться стал, хезнуть потом, вскоре его хватил удар к большой радости тех, кого он много лет мучил. Похоронили его быстро, без всяких почестей. Катенька вернулась к дяде Матвею, стала ухаживать за ним.

А через несколько лет, слыш- ко, приглянулась она молодому парню, шибко мастеровому, с живинкой в деле, простому работающему горному рабочему Андрейке. Он все время промывкой золота промышлял, ещё нашел как- то поддерново золото, с три десятка махоньких жушелочек- подфартило старателю. Андрей золото снёс в контору.

Многонько денежек дали. Полюбилась ему Катенька, парень мешкать не стал, повенчались они. Денег на жизнь долгонько хватило. Народилось у них много деток.

Стали трудом жить. Прав был голос матушки на могилке, что все образуется, хорошо да ладно будет!

Сергей Кобзев

Домой

В кепчонке кургузой
И в цыпках – все ноги,
Я исходил здесь все пляжи,
Потрогал на ощупь босыми пятками
Здесьние сермяжные дороги,
Кепчонку снесло ветродувом,
Башка погрузилась в грусть...
За что мне эти мили морские,
За которыми я мирно плетусь?..
И вдруг остановка,
Словно необитаемый остров,
В ногах непостижимый груз, —
Неужели, – это проспект Лаперуза,
И на губах – вишневый вкус...
За кормой – волн стеклянный
Звон
И шторма вой...
Куда же дальше? —
На кордон Гудзон,
Или же все-таки дальше домой?..
Домой... домой... домой...

Поздней осенью дома

Темнота ставнями
Прикрыла окна, —
В доме деревенском
Пахнет теплым молоком,
И пот выступает на лбу.
Поздняя осень балует теплом,
И не напишешь на нее
Кляузную жалобу.
В деревенском доме
Скрипят полы, —
Половицы
Музыкально дышат,
И слышится
В этих звуках,
Как поют дрозды
И другие волостные
Голосистые птицы.
В доме голоса разные, —
Они входят в вечерний унисон.
Тишина, как металл плавится,
Для нее температура хорошая нужна.
Потолок и стены
Все те же,
Что были с самого утра,
Но если свои впечатления

Расширить вглубь,
То потолок белоснежный
Вдруг отдает голубизной,
А стеновые обои растрескиваются
В глупые голубиные лапки.
По полу бродят трещины
И создают уют
Вечерних картин.
Свет засыпает
В моих глазах,
В светильниках замерзает
Осенняя мгла
До утра, до самого утра...
Тени неистовые по
Потолку снуют,
Потом стекают
На белые стены,
Нет во мне сожалений...
Есть фора у меня
В минут пять,
Чтоб теньям потолочным
На пол упасть.
Тогда же где мне ходить
Со своим воздушным отдыхом,
Вести простые беседы, —
Но раскрываются от напора ветра
Оконные блаженные занавески, —
Воздух врывается
Из ближайшего океана,

То ли с Тихого,
То ли с Атлантического...

Деревенский дом

В полкомнаты гостиной
И единственной
Стоит холодильник «ЗИЛ» —
Деревенский мажордом, —
Поэзия российского автопрома.
И в самом бестолковом случае —
Есть определенный смысл, —
Такова патриархальная деревенская жизнь.
Холодно, – надень мои
Носочки, миленький,
Женщиной пахнут эти носочки,
Они же постираны...
Женский запах невозможно выстирать
И выветрить, – негоже свою жену кадрить.
На полах – персидский залив, —
Они все коврами залиты,
И по ним – российские прелести
Деревенского весеннего света.
Поиски настроения в деревенском доме —
Это здорово, – и в сердца пойме
Разливается ощущение счастья, —
Жив все же я, —
И не напрасно...
Дом – деревенская сказка, —
И все присказки обязательно в нем.

Счастливый дом, счастливый дом...

А за окном —

Дождливая весна,

Две недели нас дождь приглашает в гости...

Нельзя отказаться, —

Дождик хороший.

Дом всепогодный,

Я украшаю его своим весельем, —

Мы вместе с ним – весенние.

СКИТ

В тишину я сегодня гляжу,
Тишину своим взглядом глажу,
Надышаться такой тишиной не могу, —
Я у времени в плену...
Тишина сегодня немногословна
Всего лишь, два – три птичьих слова
И собачьего лая протяжный словарь...
Я в этом утре отдыхаю,
И, как бывало, в деревенскую старь
Струны утренней кобзы
Перебирает никольский седой кобзарь...
Темнота морем отхлынула,
Обнажились небесные берега,
И я нахожу на них
Четыре праведных слова
Для своего рассветного стиха...

1.

В розовом солнечном тумане
Рассыпают птички перья в голубизне
Добродушные утренние облака.
На одном дыхании они расцветают...

2.

Птицы свои голоса промывают
От ночного молчаливого обмана, —
Теперь они торопятся рассказать правду

Своих ночных снов.
Скоро они встанут на крыло
И по счастливому утру полетают...

3.

Желтым антоновским бочком
Наливаются ароматом осени
Всевозможные духовные кушанья, —
Они готовы прямо залечь
Под небосвода под
Раскаляющейся осенней печки...

4.

Благодать воскресная
От моего скита до малой
Семеновской речки...

Деревенский триптих

Под каждой сосной —
Свой смолистый озон.
Солнце над каждой сосной
Иное...
Я забредаю в лесной дом,
И находят меня голоса птичьи.
Чувствую себя живой песчинкой,
В этом утреннем тумане
Со вкусом разнотравного меда.
Как прекрасны эти лесные походы, —
В них душа привольно отдыхает.
Я – в центре внимания
Природы молчания.
Я скромно дышу —
И каждый вдох – отчаяние,
Как я природу могу спугнуть, —
Я выбираю самый длинный путь
От своего отчаяния
До желания уснуть
В этом природном бесконечном ложе.
Триптих бытия —
Ветерок по коже,
Синева небес,
И все ничтожно,
Когда рядом с тобой

Венценосный шишкинский лес...

Мой день

Не идет мой день нарасхват...
Приторможены мои спринтерские реакции,
Да и не радуют мой зоркий взгляд
Окружающие духовные субстанции...
Закисает сердце в срочной сутолоке,
Мышцы, которыми я произвожу движения
Скручивают в жгут набежавшие судороги.
Ближе к ста градусам температура
Моего активного рвения
В совершенно никуда...
В плехановском лесничестве
На полянах в молодняке
После пожарища
Лиловеют цветы кипрея, —
А по-русски, просто иван-чая.
На некогда траурных пожарищах,
Как знак памяти и согласия,
Иван-чай предупреждающе
Надрывно пламенеет.
И по этому жаркому пламени
От высоких облаков
Тени прохладные плавают.
Я стою в неуверенности своих шагов,
Застыли они в глубине веков
Моих дневных воспоминаний.

Птица летит над моей головой, —
Испуганный дятел несет ласку зубастую
На ближайший куриный праздник.
Маленький бегемотик
Сидит на своем животе, —
Задних ножек не видно, —
Они еще не совсем доношены,
Похож на жабренка без ушей.

Окрест

Окрест – в лунном янтаре —
Желтеет деревенский крест,
Вечер вспотел от дождя
И чувствует себя прекрасно.
Птицы дождались меня, —
Разминают голоса свои опрятно,
Словно какой – то договор
Заклучен между нами,
Я только – на двор,
А они уже поют стихами.
Не участвует моя собака в диалогах,
У нее свой уверенный монолог, —
Прекрасная лунная рапсодия.
Все взвешено в деревенском времени,
Даже улыбка Арсении
Пытается показаться на моих глазах,
И все в округе растения
Ждут солнца дневного в небесах.
Плющ в постоянном движении
Пытается свой рост разогнать,
Знать, есть и у него предназначение:
За лето на небеса себя загнать, —
И оттуда потешно выглядывать.
Окрест, – потоки машин в темноту,
Которая их потихонечку съест

И не моргнет своим карим глазом,
Любит она на ночных дорогах чистоту
И не выносит свет светодиодных фар.
Окрест – теплое насиженное местечко:
Плетень, завалинка, крылечко,
Как это хочется подольше длить
И радовать свое сердечко.
У деревенской тишины свои маршруты —
Даже и ей хочется погулять
И всем непременно рассказать,
Где у нее любимые закутки.
Окрест – плавное течение жизни,
Жалко, перевелись толковые гармонисты,
Если только приедут туристы
И заведут свои безжалостные транзисторы, —
Но в них – не музыка деревенской России.
Окрест – это уже не место крестное,
Окрестности живут на небесах,
Окрестности среди небес, —
Насущный хлеб, насущный хлеб...

Галина Полубоярова

Родина

Словно иглой вышивая небо,
Яростно кружат над полем стрижи.
Родина, как же давно я здесь не был!
Старый мой клён, о делах расскажи.

Густо травой застелило поле,
В мяч тут гоняли с утра до темна.
Дальше – тропинка к любимой школе,
Всюду кусты и тропа не видна.

Тихо, не слышно детского смеха,
Лишь старики у заборов сидят.
Время поделено словно вехой,
И только память зовёт нас назад...

Мамочка

На выходные спешу я домой,
Мамочка быстро стареет,
Помню красивой ее, молодой,
Помню то детское время...

Ноги в зеленке, порезы на лбу,
Бережно мама подует,
Высохнут слезы и снова в игру,
Лечат ее поцелуи

И наплевать, что сказали вчера,
Что я совсем неродная,
Что в детском доме сначала росла,
Что свои корни не знаю.

Да, это больно, но мама моя,
Сила, и гордость и счастье!
Лучше на свете нет мамы, друзья,
Можете не сомневаться!

Берегите природу

Ручей едва сквозь камни пробивался,
Журчал и пел, взрывая тишину,
И я попил воды и любовался,

Как искорки сияют на ветру...

И бабочки мелькали в летнем танце,
В цветах жужжали вольные шмели,
А аромат- дышать- не надышаться,
Поляны разнотравьем зацвели...

Так хочется, чтобы когда то внуки,
Пришли сюда, как мы, воды попить,
Чтоб не забыли переливов звуки,
Для них все это надо сохранить...

Сенокос

Так любили детьми сенокос,
Запах свежего сена, мяты,
Луг уже состоял из полос
Где-то скошенных, где-то смятых

Звонко косы звенели в траве,
Для отца мы воду носили
Высоко-высоко, в синеве,
Птицы нас о чем-то просили.

Стайкой сбившись, до самой земли,
Всё кружили с тревожным свистом
Только мы распознать не могли,
Их тревоги в полюшке чистом.

Но отец стал косу отбивать
И вдруг понял, что птице надо,
Под ногами гнездо чуть видать,
Три птенца затаились рядом...

А она их накрыла собой,
И отважно в глаза смотрела...
Та полоска осталась кривой,
Чтоб коса гнездо не задела

Подарки от лисички

Чертит трактор прямые строчки,
Птицы строем спешат вослед.
Я большая у папы дочка:
Отнесу ему в поле обед.

Воздух чистый, пшеницей пахнет.
Возвращаясь под вечер домой,
Я бегу по весенней пашне,
Снова ноги измазав землёй.

Встану утром сегодня рано:
Папа ночью с работы принёс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.